

The background of the cover is a dramatic illustration. On the left, a man with a beard and long hair, wearing a black tunic, holds a large sword. He has a dragon tattoo on his right arm. On the right, a warrior in ornate blue and silver armor with a helmet featuring a crest is shown in a dynamic pose, holding a sword aloft. The background is a sunset or sunrise sky with orange and red clouds, and a distant landscape with spires or trees.

Валерий Пылаев

ПЯТЫЙ
ПОСЛАННИК

Книга 3

Валерий Пылаев
Пятый посланник. Книга 3
Серия «Пятый посланник», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69165226

Аннотация

Главный герой был обычным парнем, любил вечеринки и девушек и не очень-то жаловал свою работу. Однажды он вмешался в драку и в результате неожиданно оказался в параллельном мире. Здесь правят кланы, подчинившие себе силы стихий и владеющие боевым искусством Вуса-Мату. И они ищут пришельца, наделённого таинственным даром Хранителя Преисподней. Надо ли пояснять, что речь идёт о нашем герое?

В третьей книге нас ждёт завершение этой истории. Войну уже нельзя остановить, врагов становится всё больше, а вчерашние друзья перестают быть таковыми. Кажется, что одному против всего мира не устоять. Но у последнего из рода Воителей забытого клана Чёрной змеи есть ещё козыри в рукаве!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валерий Пылаев

Пятый посланник. Книга 3

Пролог

Поезд сначала чуть замедлил ход, а потом и вовсе заскрипел, останавливаясь. Так резко, что задремавший под мерное грохотание колес Служитель Киран едва не свалился со своего лежбища на сложенных в углу вагона одеялах для Владык.

Уже приехали? Нет, невозможно – не мог же он, Киран, проспать целый день. А именно столько должен был ехать поезд из Шантипура в Таунгу, расположенную на самом севере владений Огненного Лотоса.

Закончился уголь? Не может быть – в Шантипуре люди Владыки Рамахандра пополнили запасы до самых краев. Их хватило бы и на две тысячи ли, даже реши вдруг Служители в паровике жечь его непрерывно, работая лопатами так, что сами сошли бы с ума или свалились от жара печи.

Или сломалась паровая машина. Или кто-то осмелился испортить саму дорогу, не побоявшись гнева Солнцеликого Раджиндры... Но разве такое возможно? Едва ли хоть один человек в Империи не слышал о печальной участи Владыки Аруна из клана Ледяного Копья. Несчастный имел глупость

остановить поезд, едущий через его владения, чтобы насолить соседу, с которым у него недавно вышла ссора – и Служители выполнили приказ господина. Когда вести дошли до столицы, всех, кто в тот день отправился к дороге, сварили заживо в кипящем масле, а самого Владыку Аруна лишили пряжки и изгнали к Безымянным. Купец из Дасов Моту-Саэры рассказывал, что видел его иссушенный труп висящим на дереве у берегов Канкая. Похоже, бедняга не выдержал позора и сам лишил себя жизни... А может, его убили другие бродяги, позарившись на дорогую одежду. Или просто пожелавшие поквитаться с потерявшим силу Джаду высокородным за былые обиды.

Постыдная смерть для Кшатрия. Постыдная и глупая – именно так и сказал купец из Моту-Саэры. Только тот, кого боги лишили разума, отважится посягнуть на поезд или дорогу для него. Слишком много чжу они приносят в казну Императора. Владыки могут сколько угодно вредить друг другу, и Солнцеликому Раджиндре не будет до их ссор никакого дела... пока никто не лезет в его сундуки.

Но если так – почему поезд остановился прямо среди пустыни? И откуда этот шум?..

Киран с кряхтением поднялся и поправил одежду. Наверняка Владыки потребуют объяснений – и не стоит заставлять их ждать. Но для начала неплохо бы самому разузнать, почему остановился поезд. И если эти болваны у паровой машины, Индра их разрази...

– А, вот и ты... Пойдем!

Заспанный Киран едва успел закрыть за собой дверь, как на него буквально налетела крохотная, похожая на шарик фигура Свараны. Боги не дали парню высокого роста – зато наградили такой толщиной, что в некоторые двери ему приходилось протискиваться боком. Впрочем, даже это ничуть не мешало Сваране быть самым расторопным из всех Служителей поезда и неизменно узнавать обо всем раньше остальных.

Может быть, даже раньше болванов в паровике, которые остановили поезд...

– Что случилось? – пробормотал Киран, потирая еще не привыкшие к свету глаза. – Почему мы?..

– Дальше поезд не поедет. – Сварана покачал головой. – Приказ Великого Мастера Алуру. Служители Ледяного Копья стоят прямо на дороге.

– Тьма и Пекло... – выругался Киран. – Безумцы! Император сварит их заживо, всех до единого... А заодно и нас!

– Солнцеликий Раджиндра мудр и справедлив! Его гнев... Не падет на головы невинных.

Особой уверенности в голосе Свараны Киран не услышал. Они оба прекрасно знали, что Великий Мастер Алуру – в отличие от покойного Владыки Аруна – всегда отличался рассудительностью и даже коварством. И уж если он посмел нарушить запрет Императора...

Значит, случилось что-то настолько важное, что Великий

Мастер готов рискнуть даже собственной головой. И головы Служителей для него сейчас не стоят и монетки в один чжу, да еще и лежащей на самом дне выгребной ямы в Моту-Саэре.

– Этот поезд едет на юг. – Киран наморщил лоб. – Но Ледяное Копье не воюет с Огненным Лотосом. Так почему же.

– Не твоего ума дело, осел! – Сварана уперся руками в округлые бока. – Или ты собрался спорить с Владыками?

– Нет, – вздохнул Киран. – Чего Великий Мастер хочет от нас? Мы – лишь ничтожные слуги Императора и...

– Владыками я займусь сам. – Сварана шагнул обратно к двери. – А ты ступай в следующий вагон и скажи Дасам, чтобы сидели тихо. Никто не должен покинуть поезд – повеление Великого Мастера!

– Но чего он...

– Иди уже, болван! – Сварана толкнул Кирана необъятным животом. – Думаешь, высокородные потрудились объяснить хоть что-то?

Нет, едва ли. Кшатрии – наследники божественных братьев среди смертных – рождены повелевать. А Служители – выполнять их волю... Что бы ни случилось.

Киран тяжело вздохнул и поплелся в «бронзовый» вагон. Там придется орать во всю глотку – зато Дасы хотя бы не задают лишних вопросов. Одного имени Владыки Алуру будет достаточно, чтобы даже богатые купцы вцепились в свои сиденья и не шевелились хоть до самого захода солнца.

Но даже этим надеждам Кирана не суждено было сбыться. Стоило ему закрыть за собой дверь вагона, как перед ним тут же появился высокий мужчина в поношенных одеждах.

– Скажи мне, Служитель, – что стряслось? И почему мы остановились.

– Люди Владыки Алуру закрыли дорогу, – проворчал Киран и махнул рукой. – Ступай... обратно.

– Позволь мне хотя бы выйти наружу, Служитель. – В голосе мужчины послышались жалобные нотки. – В вагоне так жарко, будто сам Индра...

– Великий Мастер приказал никого не выпускать... про-сти, друг.

Киран думал уже было взяться за висевшую на поясе дубинку – но что-то будто удержало его руку... и язык. Он даже вспомнил этого человека – тот сел в поезд вместе с углекопами из Шантипура.

Но сам углекопом явно не был. Его одежда, хоть и бедная и заношенная едва ли не до дыр, все же выглядела чистой, а парни из шахт никогда не могли толком выстирать свои рубахи, и те непременно оставляли на сиденьях в вагоне черную крошку.

Угольная сажа покрывала их щеки и руки, въедаясь в кожу так глубоко, что те уже и не пытались отмыться. А тот, кто стоял перед Кираном, уже давно не спускался в шахту... или не спускался вообще никогда.

Лицо его было таким же смуглым, как у остальных, но вы-

глядело чище – и намного старше. В черных волосах и узкой бородке Даса поблескивала седина. Возраст выдавала и чуть сторбленная спина – мужчина пригибался к земле, будто пытаясь скрыть свой немалый рост – но даже сейчас он оказался чуть ли не на голову выше самого Кирана. Худоба, нездоровый блеск в глазах и впалые щеки явно указывали на какую-то застарелую болезнь... Или крайнюю нищету, из-за которой Дас не мог даже нормально поесть.

Наверное, у него совсем нет денег из-за раны – Киран заметил, что правую руку бедняги покрывала тугая повязки из грязно-белой ткани. Такой не продержался бы в шахте и двух дней – даже будь он вдвое моложе.

Не углекоп... Но тогда – откуда он взялся?

– Я должен пройти. – Дас затравленно огляделся по сторонам. – Прошу тебя, Служитель... Они не должны отыскать меня!

– Кто? – вздохнул Киран.

Он почему-то не мог толком возразить странному незнакомцу, хоть у того на поясе и блестела бронзовая пряжка – символ низшей касты Дасов, которым боги не дали права служить Владыкам и самому Императору.

– Слишком поздно, Служитель. – Дас на мгновение прищурился, будто вглядываясь куда-то вдаль за спину Кирана. – Они уже идут.

Киран не успел заметить, как тот изменился. Испуганного и больного Даса больше не было. Он расправил плечи и вы-

прямился, разом став еще выше – а через мгновение на кончиках его пальцев вспыхнули голубые искорки.

– Владыка... – Киран рухнул на колени. – Прости, Владыка! Я не знал...

– Беги! – Кшатрий даже не посмотрел на него. – Бегите все!

Глава 1

Последнее, что я помнил – жуткую металлическую рожу, нависающую прямо надо мной. Затем – полет с высоты чуть ли не в сотню футов, бурлящую воду, какие-то темные камни, удар...

И все. Дальше – пустота.

Когда я пришел в себя, водопада уже не было даже слышно. Река протащила меня – может быть, полмили, а может – все пять или десять. Швыряла, подкидывала, била о камни, ломая кости и заливая воду во все отверстия моего несчастного тела... но почему-то забыла прикончить. Видимо, Варуне быстро надоела живая игрушка, и он вышвырнул меня на отмель там, где русло сужалось и загибалось дугой.

И я лежал среди камней. Чувствуя, как вода катится через грудь и живот, то ли дело заливая еще и лицо. Мне приходилось отплеиваться, но сил не было даже чуть подтянуться и выползти на берег. Даже если какая-нибудь речная тварь задумала бы подкрепиться моими ногами, я бы этого не заметил – ниже пояса тела будто не существовало.

Так прошло несколько часов. И только когда солнце скрылось за верхушками деревьев, я понял, что все-таки не умру... Или умру не сегодня. Дар Вечной Тьмы честно отработывал свое, и к наступлению ночи у меня получилось пошевелить рукой. Сначала левой – а потом и правой. Даль-

ше дело пошло быстрее: я кое-как выбрался из воды, прополз полтора десятка футов и растянулся на траве. Передохнул и двинулся дальше, к деревьям, чтобы отыскать хоть что-то съедобное. Джаду ускоряла мой метаболизм в сотни и тысячи раз, позволяя залечивать даже самые страшные раны, но кое-какие законы природы не могла нарушить даже магия высокородных. Воды у меня в желудке плескалось предостаточно, но для восстановления тканей одной ее оказалось мало – нужен был еще и строительный материал: какие-нибудь жиры, углеводы и, конечно же, белки.

Голод набросился с такой силой, что на мгновение показалось: еще немного – и я начну глотать собственные пальцы. Но Антака не обошел своего Посланника милостью, и у самой кромки деревьев я наткнулся на что-то вроде местной яблони. Разумеется, можно было и не думать о том, чтобы встать и собрать себе ужин с ветвей но, к счастью, плодов оказалось достаточно и внизу, на земле.

Я сожрал все до единого – прямо с налипшими листьями и песком. Ползал под деревом, собирая подгнившие с боков фрукты, и тут же впивался шатающимися зубами в мякоть, которая по вкусу мало чем отличалась от червяков, добравшихся до нее раньше меня.

Тьма и Пекло, даже бабушкина индейка на День Благодарения казалась мне и вполонину не такой вкусной, как эти вонючие яблоки. А еще один любитель тухлятины – какой-то мелкий зверек, имевший глупость подобрать-

ся ко мне на длину вытянутой руки – стал самым настоящим десертом.

Кажется, я сожрал даже шкурку – в этом месте память меня почему-то подводила. Видимо, просто пыталась поскорее стереть стоящий в ушах жалобный писк, который через мгновение сменился влажным хрустом на зубах. Чужая жизнь – крохотная по сравнению с моей собственной – оказалась достаточно калорийной, чтобы восстановить еще кое-что внутри: ко мне вернулись ноги.

А вместе с ними вернулась и боль. За вновь обретенную чувствительность и способность хоть немного двинуть коленом пришлось расплатиться сполна. Сил заорать все еще не было, так что я просто катался по земле и скулил, пока, наконец, не окреп достаточно, чтобы двигаться дальше. Легче не стало – но то, что не убило меня, все-таки сделало сильнее.

И уж если мое тело не пожелало тихо сдохнуть или хотя бы на время отключиться от болевого шока – жалеть я его не собирался.

Путь в четверть мили занял у меня час или два. Я кое-как полз вдоль берега, через каждые несколько футов останавливаясь перевести дух – когда боль становилось невыносимой. Похоже, Дар Темной Крови умел работать избирательно, экономно восстанавливая лишь те функции, в которых я нуждался больше всего.

Движение. Не более того. С адской болью, с отвратитель-

ным хрустом в сломанных костях – но все-таки движение. Способность переместить свое тело подальше от реки, к которой наверняка придут попить воды какие-нибудь ночные хищники, в другое место. Туда, где рано или поздно появиться возможность есть – а не быть съеденным самому.

Когда силы снова почти закончились, я угодил рукой в чье-то гнездо. Очередной подарок Антаки содержал дюжину продолговатых желтых яиц, покрытых не твердой скорлупой, а скорее чем-то вроде теплой и шершавой кожи. Я предпочел думать, что их снесло нечто хотя бы отдаленно похожее на птицу. Но даже если и нет – на моем аппетите это никак не сказалось. Я прикончил второй ужин за считанные мгновения, жалея лишь об одном: что никакая грозная мать не явилась защитить свое неродившееся потомство.

Я с удовольствием подкрепился бы и ею тоже.

После трапезы меня, наконец, потянуло в сон. Не глухое черное забытие, в котором я провалился не меньше трети дня, а нормальный отдых... почти здоровый. Боль отступила. Точнее – из адских клещей, выворачивающих каждый сустав на ногах, превратилась во что-то мерное и тягучее. По крайней мере, пока я не двигался. Все еще дерьмовое – но хотя бы не мешающее закрыть глаза, приткнуться лопатками к относительно толстому и прочному дереву и...

– Ты правильно поступил, Посланник...

Рядом не было никого – голос звучал только у меня в голове. Не расплывчатый и шелестящий, похожий на привычный

потусторонний хор – а всего один. Низкий, густой и хриплый. Похоже, Корсар сорвал его, пытаясь перекричать грохот бортовых орудий и лязг абордажных сабель.

Сотни лет назад – и так далеко отсюда, что я не мог даже представить.

– Ты правильно поступил, – повторил он. – Только трус избегает боя и боится смерти – и все же иногда лучше отступить.

Открыв глаза, я смог увидеть в десятке шагов у самой кромки воды фигуру. Корсар сидел на берегу, вытянув к воде худые ноги. Огромный и костлявый, почти сливающийся с вечерней тенью... и все же куда более живой, чем раньше. Что-то заставило его явиться мне без всяких просьб – да еще и чуть ли не во плоти.

Видимо, сейчас я отчаянно нуждался именно в нем. Не в грозном ярле Виглафе, который не боялся даже самого грозного врага. Не в Амрите Неукротимом, который без всяких учителей знал немало хитрых приемов Вуса-Мату и помнил название любого оружия в этом мире. И не в неторопливом и спокойном Шевалье, который столько настрадался в каждой из своих жизней, что едва ли кто-то или что-то могло его удивить.

А в том, кто умел хитрить и выживать там, где погиб бы любой из грозных воителей, что приходили в этот мир до него... А еще Корсар – как и я сам – не очень-то хотел умирать в чужой войне и всеми силами пытался обмануть

местных богов, Владык и неведомых ублюдков, которые при-
тащили сюда нас всех...

– У меня не вышло, – негромко вздохнул он. – Если
от судьбы и можно убежать – я бежал недостаточно быстро.
Но ты еще можешь...

– Как, черт бы тебя побрал? – Я осторожно подтянул те-
ло повыше, чтобы искалеченным ногам стало хоть немного
удобнее. – Я самый жалкий из всех Посланников всех вре-
мен. Ничему не научился, проиграл бой, потерял меч... Я
едва не умер!

– Но ведь не умер же, – усмехнулся Корсар. – И уж точно
не меч делает тебя тем, кто ты есть.

– Кем? Неудачником со сломанными ногами?

– Твое тело заживет куда быстрее, чем ты думаешь, По-
сланник. – Корсар задрал голову к звездному небу. – Ночь –
наше время. Тьма вылечит любые раны... хоть и потребует
немало. Уже скоро ты вернёшь прежнюю силу – и даже боль-
ше.

– Может, и так, – проворчал я. – Но за это время осталь-
ные четверо станут могущественнее.

– Если их все еще четверо. – Корсар вытянул шею, буд-
то вглядываясь куда-то вдаль. – Мы не сможем почувство-
вать... слишком далеко. И это хорошо, Посланник. И в бою,
и на войне не всегда побеждает самый могучий. Иногда
удача улыбается хитрому. Избранные других стихий сейчас
у всех на виду, а тебя скрывает тень. Но ты выйдешь из нее –

когда настанет время... И твои враги не устоят.

– А если я не хочу? – устало проговорил я. – Что тогда? Я все равно не смогу сражаться с целым кланом. А вы вчетвером не сможете протащить меня по Семнадцати Ступеням так же быстро, как Владыки протащат остальных.

– Какая разница? – Корсар повернулся ко мне. – Ты уже смог сбежать от смерти один раз – убежишь и второй, если потребуется. Пока ты жив, всегда есть возможность изменить хоть что-то. Или отыскать путь, который не отыскали мы.

– Вот как? – улыбнулся я. – А как же Великая Тьма, что не оставит мне выбора?

– Я уже и так сказал тебе слишком много, Посланник. – В голосе Корсара слышалась тоска. – Но все-таки скажу еще кое-что: Тьма смогла запугать и сломить нас всех. И поэтому никто не знает, так ли велико ее могущество на самом деле. Я пытался обмануть ее, искал свой путь, а не шел тем, что мне уготовила Джаду.

– И не нашел, – вздохнул я. – Ты был последним из тех, кто приходил до меня. Примерно триста лет назад – но в те времена почти никто уже и не вспоминал о Владыках Черной Змеи. Значит, ты потерпел неудачу.

Сказав, я едва не прикусил язык – слишком уж грубыми получились слова. Особенно для призрака, который решил нарушить установленные самим Темным Божеством правила и помочь мне хоть теми крупницами информации, что еще

оставались в его обрезанной и искалеченной памяти.

Но Корсар, похоже, и не думал обижаться. То ли посчитал, что это не имеет никакого смысла – если уж нам приходится делить одну-единственную черепушку – то ли просто не имел возможности испытывать подобные эмоции.

– Я потерпел неудачу, – согласился он. – Но тебе уже случалось преуспевать там, где не везло ни мне, ни остальным. И если я не отыскал способа обмануть Великую Тьму – это вовсе не значит, что его нет. И если ты стараешься, если придумаешь верный план...

Все-таки в шизофрении есть своя прелесть. И даже если голоса в голове – выдумка, всего-навсего бред моего воспаленного сознания, а чужие воспоминания я собрал из обрывков каких-нибудь телесериалов или фильмов, которые штампуют парни из Голливуда, в этих странных беседах можно узнать что-то новое... Или хотя бы хорошенько обдумать старое.

В тени на берегу уже никого не было – но я все-таки решил ответить.

– Знаешь, а ты прав, Корсар. – Я откинулся к дереву и прикрыл глаза. – Кое-какой план у меня действительно есть.

Глава 2

Я выполз из-под одеяла и проковылял к краю скалы, ставшей мне домом. Прошло уже несколько дней, но я все еще не чувствовал в себе достаточно сил, чтобы двигаться дальше. Мне удалось украсть в деревне неподалеку кое-какие вещи и несколько лепешек. Здесь, наверху, было не слишком холодно, вокруг росло достаточно спелых ягод, а среди камней не так уж редко попадались птичьи яйца – но и этого, похоже, оказалось пока недостаточно.

Антака не наделил меня способностью использовать Джанду для исцеления напрямую, и мне приходилось ждать. Дар Темной Крови явно стал куда сильнее – иначе я просто не пережил бы падения и порогов реки – но даже он пока еще не склеил то, что всего пару дней назад разбилось на кусочки. Руки восстановились полностью, я снова мог ходить – хоть и опираясь на палку – и движения больше не причиняли жуткой боли. Понемногу срастались и переломанные ребра – и, кажется, срастались относительно ровно и правильно. Но на этом мои успехи пока что заканчивались. Я все еще был слаб и немощен, и даже охота на ягоды и птичьи яйца давалась мне не без труда. А уж если бы в мое убежище пожаловал кто-то из Владык...

И поэтому я каждое утро – и потом еще каждые несколько часов – выбирался на скалу, с которой была видна и де-

ревня внизу, и проходящая через нее дорога. Вряд ли кто-то видел, как я ковылял в ночи среди домов, сдирал с веревок сушащиеся на них рубахи, запускал руку в корзину с лепешками, оставленную забывчивой хозяйкой, и потом неторопливо поднимался в горы, кряхтя, как древний старец. Темнота надежно укрыла меня – и все же кто-то мог отыскать следы. И рассказать Владыкам – если тем вздумалось поискать беглого Посланника Тьмы здесь.

Шандор благоразумно не стал прыгать за мной в водопад – доспехи Бохая тут же утянули бы его на дно. Но это вовсе не значит, что они с Четаной не отправили людей прочесать оба берега реки – а заодно и леса поблизости. И рано или поздно кто-нибудь из Владык наткнется на мои следы...

Издали послышалось конское ржание – словно в ответ на мои мрачные мысли. А через несколько мгновений на дороге показались всадники. Не меньше десятка – и все до одного облаченные в цвета клана Каменного Кулака.

Я плюхнулся на живот и прижался к земле. Я не случайно выбрал это место – отсюда я мог просматривать дорогу, сам оставаясь незамеченным. Но стоило первым зеленым рубахам показаться из-за деревьев, как все мое мнимое спокойствие исчезло.

Болван! Ленивый хромой шакал! Слишком долго я просидел на одном месте – хотя еще вчера мог забраться выше в горы. Если Тао мне не соврал, голые и холодные скалы не так уж спешат рассказывать следопытам, куда ушла их

жертва.

Я с трудом подавил желание вскочить, подхватить палку и полезть вверх по склону. Едва ли возможно было придумать хоть что-то глупее: пока меня надежно скрывали камни и трава, но если бы я поднялся, кто-то из «зеленых» вполне мог бы оказаться достаточно глазастым, чтобы разглядеть на фоне гор сторбленную ковыляющую фигурку.

Шандор бы почувствовал меня даже сквозь барьер, который я привычно держал опущенным даже во сне – но его внизу не было. А остальные... остальные уж точно не смогли бы зацепить меня на таком расстоянии. Даже Тао. А вот мне ничто не мешало попытаться их прощупать. Только осторожно.

Я прикрыл глаза, выдохнул и чуть ослабил защиту – но не почувствовал ничего. «Эфир» Джаду оставался все таким же тихим.

Хорошо. Значит, ни одного по-настоящему опасного Кшатрия внизу нет. Можно усилить сигнал, и тогда...

Похоже, перестарался. Я без труда нащупал среди «зеленых» трех Владык. Двоих с Первой Ступенью Познания, и еще одного застрявшего где-то между Второй и Третьей. Он-то меня, похоже, и почуял. Приподнялся на стременах и принялся оглядываться по сторонам, будто охотничий пес.

Но стоило мне спрятаться обратно за барьер – тут же потерял след. А я успел заметить, что теперь при определенном усилии могу почувствовать не только Владык, но и Слу-

жителей с серебряными пряжками. Они «фонили» в сотни, если не в тысячи раз слабее Кшатриев – вокруг них пронизывающая все сущее река Джаду не бурлила, а текла мерно, ничуть не сбиваясь с привычного русла. Ее волны едва рябили – будто натолкнувшись на вылизанный водой камень или поймав упавший с дерева лист.

Но я все равно чувствовал. Пусть не заряд Джаду – тепло тел, силу крепких мускулов. Энергию, которую мог забрать... и обратить себе на пользу.

– Тьма и Пекло... – пробормотал я.

Мысли, которые сами лезли в голову, скорее подошли бы графу Дракуле, а не парню из Саннидейл, которому пока что случалось убивать лишь для того, чтобы защитить себя или друзей. И все же я смотрел на Служителей Каменного Кулака – а видел что-то вроде сочных двуногих стейков, способных подзарядить мою батарейку и ускорить выздоровление в несколько раз. И пусть кто-то из них наверняка сражался со мной бок о бок всего несколько дней назад – сейчас я бы с радостью сожрал их... фигурально выражаясь.

А может, и не фигурально.

Один из Владык – кажется, тот самый, что едва меня не заметил, коротко кивнул – и указал сначала на ближайший дом, потом на лес и, наконец, на дорогу. И «зеленые» тут же разъехались в разные стороны. К деревне, обратно в сторону реки, и дальше на юг. Сам Кшатрий и двое Служителей остались на месте – видимо, решали, кому из них продолжить

поиски, а кому – поспешить с вестью к Великому Мастеру. Но последний – невысокий худой юноша с шапочкой на бритой макушке – прыгнул с лошади и зашагал прямо в мою сторону. Пройдя с сотню футов, он вдруг остановился – и тут же опустился на колени, будто наткнувшись на что-то интересное прямо у себя под носом.

Нашел следы?!

Я сполз обратно к тому месту, где оставил одеяло и кое-как связанный из украденной рубахи мешок. Здесь хотя бы можно было выпрямиться. Я не стал терять времени на ненужные размышления и принялся сгребать в кучу свои пожитки.

Даже если Служитель и не потрудится позвать кого-нибудь из Владык, а пойдет по следу сам – он отыщет меня... Они отыщут. Сейчас между нами где-то треть мили. Крохотное расстояние для коня или Кшатрия. И огромное – для хромого калеки, который без палки не пройдет и двадцати футов. Так что сейчас самое время убраться подальше.

Если уж мне не хватило ума сделать этого раньше.

* * *

– Тьма и Пекло... – простонал я, опускаясь на камень.

Для таких забегов я пока еще не годился. Магия Джаду подлечила меня достаточно для небольших прогулок по скалам и поиска ягод и птичьих гнезд, но уж точно не для того,

чтобы удирать от полных сил парней, при этом еще и карабкаясь в гору. После полутора миль судорожного ковыляния палка переломилась надвое, а без нее я едва одолел десяток шагов.

– Тьма и Пекло, – повторил я, закатывая штаны.

Нога выглядела отвратительно. Колено посинело и даже от малейшего прикосновения взрывалось болью. Но все, что ниже его – смотрелось еще хуже. Пульсирующая голень распухла чуть ли не вдвое, и мне показалось, что я слышу откуда-то изнутри глухие щелчки. То ли у меня уже начались галлюцинации от боли, и организм примеривался, как бы вырубить меня на час или два... То ли едва успевшая срастись кость развалилась к чертям собачьим.

Оба варианта были для меня одинаково губительны. Последние четверть часа «зеленые» шли за мной по узкой тропе, свернуть с которой оказалось попросту некуда. Они не слишком-то спешили – видимо, след внизу уже успел выветриться, и слуги Четаны толком и не знали, за кем гонятся по скалам и куда именно он двинулся – но все же отправились в горы.

На всякий случай.

Я чувствовал Служителей. Одного или двоих. Они уже добрались чуть ли не вплотную – я слышал, как молодой задорный голос напевает какую-то песенку – но так меня и не заметили. Я не скрывался в тених – было еще слишком светло – не напускал колдовского тумана и даже не пытался спря-

таться. Все куда проще: тот, кто шагал за мной буквально по пятам, не имел и малейшего представления, что почти поймал Посланника Тьмы.

Выглянув из-за камней, я увидел его. Того самого – невысокого с дурацкой шапочкой. Тощего умника, который наткнулся на мой след и приперся сюда. В одиночку.

Всего один гребаный Служитель с дерьмовым ножиком на боку... но мне хватит и этого.

Я попытался выдавить из себя хоть каплю Джаду, прицелиться Мертвой Рукой в спокойно шагающую прямо ко мне худую фигурку в зеленом... Нет, бесполезно. Лишь вяло трепыхнулись и тут же улеглись обратно крохотные камешки у ног Служителя, который даже ничего не почувствовал.

И сейчас он сделает еще десяток шагов, потом повернет направо, где тропа загибается вверх за огромный валун – и наткнется прямо на меня, беспомощного и едва способного пошевелиться. У парня наверняка хватит ума не подходить ко мне близко. И он тут же заорет и проломит мне голову камнем... не обязательно именно в такой последовательности.

Меня, избранника самого Антаки, наследника силы затерянного Храма, Владыку Черной Змеи, Кшатрия далеко не самой чахлой по местным меркам Второй Ступени Прозрения и Посланника Тьмы прикончит гребаный Служитель!

Впрочем, какого хрена?! Пусть моя нога похожа на пролежавшую полгода в холодильнике баварскую сосиску, и я

не могу сделать и шага – руки все еще при мне!

Я огляделся в поисках хоть чего-то, что могло бы заменить оружие, и заметил, что несколько валунов на изгибе тропы держатся не слишком-то крепко. И если как следует надавить на них плечом...

Времени на размышления в любом случае уже не осталось. Когда фальшивое пение «серебряного» раздалось совсем близко, я приподнялся на уцелевших конечностях и из всех оставшихся сил уперся в валуны. Тяжесть оказалась огромной – тот, кем я был в родном мире не смог бы сдвинуть эти гребаные камешки даже на дюйм – но тренировки с Чанданом не прошли зря. Раздался грохот, и через мгновение я услышал сдавленный вскрик.

Валуны не прикончили Служителя и даже не вырубili его – но, похоже, основательно придавили ногу. Когда я показался на тропе, он даже не закричал – только дернулся, как от удара, и принялся закрывать голову руками. Даже его убогого ножа сейчас вполне хватило бы, чтобы по меньшей мере свести схватку вничью – и все же мне повезло. Парень сдался.

– Владыка... Владыка Рик, – пробормотал он сквозь слезы. – Прости, я не думал...

Узнал. Да и мне гладкое юношеское лицо с дрожащими от страха губами показалось смутно знакомым. Кажется, мы с ним вместе отбивали Анцин у Ледяного Копья...

Впрочем, разве теперь это что-то меняет?

– Прости, парень, – вздохнул я. – Ничего личного.

Глава 3

Я поймал бестолково метавшуюся передо мной ладонь и легонько сжал. Техника Мертвой Руки сработала сразу. Сама собой, будто только этого и ждала. И в мое разваливающееся на части тело хлынула чужая сила. Не Джаду – все-таки мне «на зубок» попался не Владыка – но то, что я мог обратить в жизненную энергию.

Служитель запоздало собрался закричать – но так и не успел. Из его горла вырвался лишь сдавленный хрип, а через несколько мгновений худосочное тело в моих руках обмякло. И тут же начало стремительно терять в весе, на глазах усыхая и превращаясь во что-то вроде мумии. Гладкие юношеские щеки впали. Шапочка свалилась с бритой головы, обнажая желтеющую кожу, которая через несколько мгновений обтянула ужавшийся череп – а потом и вовсе лопнула и расползлась трухой. Ладонь в моих пальцах похолодела и вдруг стала крохотной, как у ребенка.

Я делал с парнем то же самое, что и с Владыкой на берегу Канкая, когда мы вместе с Меруканом сбежали из Моту-Саэры. Только на этот раз довел все до конца. В тот день Техника Мертвой Руки стала оружием, которым я выиграл поединок и прикончил равного по силе врага, попутно восполнив тогда еще невыдающийся резерв.

А сейчас я был голоден. И выжал Служителя до самой

последней капли, вытянув жизненную силу даже из костей. Они уже жалобно трещали, крошась под похожей не пергамент кожей мертвеца, а я все никак не мог насытиться. Я бы с радостью выпил еще хоть дюжину таких же парнишек – примерно столько и нужно, чтоб хотя бы прикрыть дно опустевшего колодца Джаду... но Антака послал мне лишь одного.

И его наверняка уже хватились и начали искать.

Вздохнув, я отпустил безжизненное тело, в котором осталось едва ли двадцать фунтов костей и жил. И тут же прислушался к собственным ощущениям.

Нет, совесть меня определенно не мучила. Если Великая Тьма и не успела еще превратить меня в чудовище, то уж точно сделала куда менее щепетильным... в вопросах диеты. И потом – я спасал свою жизнь! И если бы я не прикончил Служителя, ему и в голову не пришло бы пощадить того, за кем его отправили охотиться. Этот мир вообще не стремился со мной нежничать, так что любое проявление мягкотелости угробит меня даже быстрее, чем происки врагов.

Закончив с «трапезой», я привычно обшарил свою жертву. Зеленая рубаха с серебряным шитьем была явно мне мала – да и выглядела слишком приметной. Я забрал тощий кошель с монетами – мой остался где-то на дне реки – неплохой кожаный пояс и длинный кривой нож в потертом чехле. Не самое крутое оружие, но все-таки лучше, чем ничего.

Хотя бы не придется делать всю работу голыми руками.

Подумав, я прихватил еще и пряжку – одному Антаке известно, когда может понадобится выдать себя за Служителя. Закончив грабеж, я сдвинул нож набок, чтобы не мешал идти, побросал всю мелочь в сумку, и огляделся в поисках палки. Так и не отыскав ничего, что помогло бы тащиться через скалы, я вздохнул, поднялся и осторожно потоптался на месте.

Нога почти не болела.

* * *

Похоже, боги – по крайней мере, один из них – еще не совсем оставили меня. По их милости я не только прошел через перевал, но и сделал это без особых приключений. «Зеленые» не догнали меня: ни когда я прикончил и ограбил Служителя, ни на следующий день, ни через два. То ли не смогли отыскать погребенное под камнями тело, то ли побоялись за мной гнаться... то ли потеряли след, когда я забрался выше. В горах все так же царил холод, и замерзшие камни скорее согласились бы служить Владыкам Ледяного Копья, чем «зеленым».

Но я усвоил печальный урок – и поэтому останавливался только перекусить куском краденой лепешки, проглотить горсть снега или задремать на пару часов – и снова двигался дальше. Даже если мне повезло удрать на этот раз, ищейки Четаны не успокоятся, пока Великий Мастер не получит

мою голову.

Но туда, куда я собираюсь рано или поздно дойти, они не сунутся. Нужно просто сбить их со следа – хотя бы на время. А потом... потом я или смогу проделать нечто невероятное, или отправлюсь в небытие к Корсару и остальным.

Все вокруг изменилось незаметно. Похоже, я слишком часто разглядывал пока еще распухшую, но уже вполне рабочую ногу – и слишком мало глазел по сторонам. Горная гряда, через которую я наконец перебрался, оказалась лишь жалким подобием той, что едва не прикончила нас с Меруканом. Наверху было холодно – и все же не настолько, чтобы мне приходилось ковылять через сугробы по пояс. А когда я перевалил на другую сторону – вдруг почувствовал то, что уже почти успел забыть.

Настоящее тепло... Нет, не так – скорее жар пустыни. Пока еще далекий, но уже долетающий даже сюда вместе с южным ветром. От него снег чуть подтаивал и превращался в твердый настил, по которому даже моя искалеченная нога шагала куда быстрее. Если по ту сторону хребта мне пришлось где-то полторы мили пробираться через холодную белую крошку, то здесь я ступил на камни почти сразу за грядой.

И камни оказались чуть теплыми – даже на такой высоте. Что же тогда творится внизу?

Похоже, дорога привела меня в теплые пески. Они начинались прямо у подножья гор – и тянулись вдаль до само-

го горизонта во все стороны. Мне уже приходилось видеть пустыню вокруг Моту-Саэры, но эта показалась... какой-то другой. Не сероватой и пестрой из-за россыпей камней и бедной сухой зелени, а гладкой.

Как вода в безветренный день. Да и сам песок выглядел иначе – желтым, с красноватым оттенком, будто где-то в его глубине скрывалось пламя. Похожим на бескрайнее море. Жаркое, мертвое и однообразное. Только вдали виднелись холмы – чужая память тут же подсказала правильное местное слово: барханы – и тянулось куда-то на юг выложенное камнем полотно железной дороги. До нее было миль десять-пятнадцать, но я все равно без труда разглядел поезд: махину из красноватого металла, выплевывающую дым из двух труб, и вереницу цветастых вагонов. Серых с золотом, синих, красных, белых, зеленых...

Даже война не смогла помешать работе Служителей Императора. Они все так же гнали свои паровые машины по рельсам, перевозя сотни обладателей различных пряжек и принося в казну своего повелителя тысячи чжу. Кое-что устояло даже среди бурь, которые пришли в этот мир следом за появлением Посланников пяти братьев-богов.

Насмотревшись на поезд вдалеке, я принялся спускаться. С каждым шагом становилось все теплее. Я так и не разглядел никакой зелени – похоже, здесь снега гор сменялись сразу песками пустыни. Горячими – но такими же...

Пустыми и безжизненными?

Нет, пожалуй, не совсем. Я почти физически ощущал поднимающуюся вверх вместе с теплом песков энергию. Мощную и кипучую, как само породившее ее пламя. Что-то похожее я чувствовал рядом с Анорой. За мгновение до того, как чокнутая девка швырнула в меня первый огненный шар. И хоть тогда это было куда сильнее и ярче...

Похоже, мне все-таки удалось. Владения Агни, хранителя востока и покровителя клана Каменного Кулака остались за спиной – а этими землями правил его божественный брат, могучий громовержец-Индра. И в Анцине, и в глухих лесах вокруг затерянного храма Антаки мне ни разу не приходилось мерзнуть... но впереди явно ждало настоящее пекло. Перевалив через заснеженные вершины, я будто пересек какую-то невидимую границу. И пусть Шандор без труда проследует за мной даже сюда – в этих песках мы хотя бы будем с ним на равных.

Не сбавляя шага, я втянул носом воздух. Южный ветер принес вполне ожидаемую сухость, чуть будоражащий запах чужой огненной Джаду, немного пыли... и что-то еще. Я не сразу сообразил, что почуял прилетевший откуда-то издалека дым от костра, к которому примешивалось что-то еще. Наполовину забытое, но приятное, будоражащее и...

Антака милосердный, это что – мясо?!

Я снова изо всех вдохнул через нос – так, что тут же закашлялся. Нет, ошибки быть не могло – то ли прямо под горой, то ли где-то в округе кто-то жарил на огне мясо. От дол-

гой ходьбы во рту уже давно успело пересохнуть, но в нем вдруг появилось столько слюны, что часть тут же вытекла на отросшую щетину. За последние несколько дней я уже успел забыть о любой придирчивости к еде и сжирал все, что находил. Мне приходилось питаться яйцами птиц, яблоками, червяками, мелкими грызунами, засохшими лепешками, жизненной энергией человека и еще Антака знает чем – но стоило мне почуять умопомрачительный аромат жареного мяса, как живот тут же скрутило судорогой. Так сильно, что ноги едва не подкосились.

И я понял, что сейчас же должен спуститься и раздобыть себе хоть кусочек. Даже если мне придется прикончить десяток-другой человек и вырвать его изо рта голодного ребенка. Я готов был наплевать на осторожность и мчаться вниз, рискуя сломать не только едва зажившую ногу, но и шею. Но, к счастью, боги уже устали издеваться надо мной – и крохотное строение показалось вдалеке, стоило мне обогнуть очередную скалу.

Похоже, судьба привела меня к чему-то вроде таверны.

– Кандзи... – негромко прошелестел в ушах голос Амрита, – здесь их называют так.

Что-то среднее между домиком из досок и здоровенной палаткой стояло прямо на песке. У подножья горной гряды песок лежал куда плотнее, и образовывал что-то похожее на дорогу, которую я не разглядел сверху. Узкую, кривую и неудобную, осыпаящуюся по обоим краям – и все же до-

статочно надежную, чтобы выдержать даже телегу. Подойдя поближе, я увидел немногочисленные следы копыт и колес. Едва ли этим путем пользовались так уж часто... Но те, кто проходил здесь, уж точно не могли отказаться от соблазна остановиться и передохнуть под крышей из шкур и тряпок. Она давала хоть какую-то тень и спасала от зноя и песчаных бурь, которые наверняка нередко свирепствовали во владениях грозного Индры.

Кандзи выглядела так убого, что могла показаться заброшенной. Но над ней поднималась струйка серого дыма, а вокруг без всякой привязи паслись тощие лохматые козы. И одна из них, похоже, как раз жарилась на огне внутри.

И – хорошо это или нет – мой компас указывал именно туда.

Глава 4

– Путник! Присаживайся и отдохни. Позволь старому Афанди услужить тебе!

Радостный голос раздался откуда-то из полумрака кандзи – но его обладателя я пока не видел. Внутри убогая лачуга из козьих шкур, тряпок и кое-как сколоченных досок оказалась куда просторнее, чем выглядела снаружи. Ни стульев, ни столов – похоже, манера трапезничать, сидя прямо на полу, давно укоренилась во всей Империи. Людей тоже не было. Если все они, конечно, не попрятались, когда я вошел...

Кроме одного, разумеется.

– Что привело тебя сюда? – Где-то впереди шевельнулась тряпка, похоже, заменявшая дверь. – Нет, не говори, друг мой! Сначала позволь старому Афанди предложить тебе самые мягкие подушки, что только можно отыскать между Таунгой и Шантипуrom.

Хозяин – и, судя по всему, единственный обитатель кандзи – не утрудил себя возней с фонарем и свечкой. Впрочем, прорехи в стенах и крыше давали достаточно света. Через несколько мгновений глаза привыкли к полумраку, и я разглядел и внутреннее убранство, и самого Афанди.

Он действительно был немолод, хоть рядом с Чанданом или Великим Мастером Четаной и показался бы чуть ли не юнцом. Честные шестьдесят или семьдесят лет. Едва ли

больше. Солнце и горячие ветра пустыни прежде времени иссушили морщинистую кожу и сожгли ее разве что не до черна, но подвижность и неожиданно зычный для такого маленького и тощего тела голос явно указывали, что на покой Афанди еще рано.

Чем-то он напоминал состарившегося Алладина из старого диснеевского мультика... похоже, одеждой – был бос, носил здоровенные бесформенные штаны из грязно-белой ткани и короткую жилетку из козьей шкуры прямо на голое тело. Голову Афанди покрывала крохотная круглая шапочка. Может, он и прятал под ней плешь, но по бокам черные с проседью волосы все еще росли густо... под стать им выглядели и кустистые брови.

Поначалу я принял старика за Безымянного – и только потом разглядел на поясе бронзовую искорку пряжки. Афанди явно не выглядел богатым торговцем – но впечатление производил скорее приятное. Как и его заведение. Древнее, пошарпанное, бедное – но все же аккуратно убранное, выметенное от вездесущего песка... и по-своему уютное, наполненное вкусными запахами мяса и каких-то трав.

– Твои подушки так же стары, как ты сам, Афанди, – усмехнулся я, не без удовольствия устраиваясь на застеленном полу. – Я ведь не ошибусь, если скажу, что между Таунгой и Шантипуrom лишь голая пустыня и камни?

– Годы еще не покрыли серебром твою голову, путник, – усмехнулся Афанди, – но зато превратили в золото ее содер-

жимое. Но разве я соврал тебе? Разве не могу я назвать свои подушки самыми мягкими оттого, что ты не отыщешь в пустыне других?

Похоже, старик нечасто принимал гостей – и явно настроился поболтать. Я не возражал: даже в такой глуши трактирщицы и им подобные всегда знают самые последние слухи. И если уж Афанди видел здесь какой-нибудь отряд или хотя бы одинокого Владыку – наверняка тут же выложит... конечно же, если я пожелаю оставить в его карманах хотя бы пару чжу.

– Как скажешь, Афанди. – Я подтянул ноги, устраиваясь поудобнее. – Мне нет большого дела до того, куда сядет мой зад, – но я хорошо заплачу, если ты накормишь меня.

– Боги милостивы к тебе, путник. – Афанди продемонстрировал два ряда неожиданно белых и крепких для его возраста и сословия зубов. – На рассвете я прирезал козленка. Будто кто-то подсказал, что сегодня у меня будет гость.

Я всерьез сомневался, что хитрый старик действительно прирезал молодое животное, а не какую-нибудь почтенную пожилую леди, которая уже давно лишилась рогов и больше не давала молока – но и не думал привередничать. После того, чем мне приходилось питаться последние дни, даже жесткое как подошва мясо показалось пищей богов.

– Быстро же ты управился, друг мой. – Афанди тут же поставил передо мной еще одно дымящееся блюдо. – Держи! За это можешь не платить. Смотреть, как ты ешь – само

по себе награда.

– Неужели я так похож на нищего бродягу? – Я похлопал себя по позвякивающему мешочку на поясе. – Или ты так богат, что тебе не нужны монеты?

– Мой карман пуст, как вымя тощей козы. – Афанди пожал плечами. – Но плох тот хозяин, что забудет об обычаях. Легенды гласят, что сам Индра нередко ходит среди смертных, приняв облик прожорливого и могучего мужчины. И если это так – не хотел бы я вызвать гнев громовержца жадностью и неучтивостью.

– Вот как? – Я снова вдохнул мясной аромат. – Мне пришлось видеть многое, но ни разу еще никто не принимал меня за бога... Сам Индра не побрезговал бы твоим угощением, Афанди, – но я лишь простой смертный, такой же, как и ты сам.

– Так назови хотя бы свое имя, друг мой! – Афанди без стеснения уселся напротив меня. – И прости старику его назойливость... Я люблю поговорить, но козы мало подходят для мудрых бесед.

Хитрец неплохо разыграл меня. Сначала накормил, не потребовав платы, а потом еще и назвал чуть ли не самым верховным местным божеством. После такого я уж точно должен рассказать ему все, что он пожелает...

Впрочем, сам Афанди наверняка расскажет ничуть не меньше.

– Мое имя... Мерукан, – соврал я.

– Ты не носишь пряжки, Мерукан. – Афанди тут же кивнул и улыбнулся. – Мне нет дела до твоего пояса – здесь у меня бывает немного гостей, и я всегда рад любому... Но ты не похож на Безымянного.

– Богам было угодно, чтобы меня родила женщина, носившая серебро, – отозвался я. – Но сейчас на дорогах неспокойно – и я не спешу выдавать, кто я такой.

– Мудрые слова, Служитель Мерукан. – Афанди вздохнул и пристроился на подушки боком. – Твой путь не был простым... Из моего жилища дорогу, что проходит вдоль гор, видно в оба конца на многие ли... но ты шагал не по ней.

Добродушный хозяин кандзи с самого начала выглядел старым хитрецом – но на деле оказался еще хитрее. Похоже, он уже успел сообразить, что я спустился к нему с гор... и наверняка сделал какие-то выводы.

– Тому, кто выполняет волю Владыки, не следует искать легкой дороги. – Я покачал головой. – Зато стоит найти самую быструю.

– Верно, Служитель Мерукан. – Афанди сдвинул шапочку на затылок. – Могу ли я спросить – куда ты держишь путь?.. И что тебе понадобилось на землях Огненного Лотоса?

– Нет. Прости, Афанди, – ответил я. – Плох тот слуга, что выдаст замыслы своего господина даже достойнейшему из достойных.

– Как пожелаешь, Служитель Мерукан. – Афанди махнул рукой. – Ты и так слишком добр к несчастному старику.

Немногие из тех, кто носит на поясе серебро, стали бы говорить со мной, как это делаешь ты. Боги дали роду Служителей право исполнять волю Владык, лучших и сильнейших из смертных – но с этим правом дали и непомерную гордыню.

– Верно... но дали не всем, Афанди. Стоит ли хвалиться тем, что получил по одному лишь праву рождения? Не люди, а боги решают, кому быть могучим Владыкой, а кому – сыном Безымянного. Разве все мы не равны перед лицом Создателя Тримурти?

– Опасные мысли, Служитель Мерукан. – Афанди усмехнулся и в притворном страхе огляделся по сторонам. – Одним богам известно, кто может подслушать нас сейчас, когда вокруг война...

– Тебе ли бояться ее, Афанди? – Я пожал плечами. – Огненный Лотос сейчас сражается на землях Каменного Кулака – и, если слухи не врут, – побеждает. А Великому Мастеру Четане приходится смотреть не только на юг, но и на запад – Владыка Алуру уже вторгнулся в его владения – и наверняка пожелает сделать это снова. Но в этой пустыне шумит лишь ветер и...

– Хотелось бы мне верить, что ты не ошибся, Служитель Мерукан, – вздохнул Афанди. – Но уже скоро война придет и сюда. Скажи... тебя ведь послал один из Владык Каменного Кулака?

– Ты сам видел, как я спускаюсь с гор, – уклончиво отве-

тил я. — И не хуже меня знаешь, кому принадлежат земли за ними.

— Тогда мои слова скорее обрадуют тебя, чем огорчат, друг мой. — Афанди заговорил чуть тише. — Я уверен, что уже скоро Великий Мастер Алуру начнет войну и с огненным Лотосом!

Уже скоро все кланы будут воевать со всеми. И все же...

— Почему? — спросил. — С чего ты взял, Афанди?

— Незадолго до тебя здесь проходили люди, облаченные в синее и черное. Они спешили куда-то и скрывали свои пряжки... — Афанди наклонился вперед. — Но я все-таки увидел — они были золотыми!

Мне вдруг захотелось выглянуть наружу. А еще лучше — забраться обратно на гору и посидеть там пару дней... или даже месяцев. Тьма и Пекло, я удрал от Четаны и Шандора — но едва не попался людям злейшего из моих врагов!

— И что же здесь могло понадобиться воителям Ледяного Копья? — Я напустил в голос столько безразличия, сколько вообще мог. — Думаешь, Великий Мастер Алуру собирается напасть на Огненный Лотос?

— Может быть. Если война остановит поезда — лучшей дороги на юг, чем эта, они не найдут... И все же Владыки Ледяного Копья спешили так, будто преследовали кого-то. — Афанди на мгновение задумался. — Уж не того ли человека...

Здесь мог пройти кто угодно. Бродяга, торговец, какой-нибудь беглый Служитель, спасающийся от гнева своего

Владыки... Или сам высокородный Владыка, отправившийся в путь по известным лишь одному ему причинам.

Но почему-то все обитатели моей черепушки хором взвыли.

– Какого? – Я едва удержался, чтобы не схватить сло-воохотливого старика за ворот жилетки. – Кого ты видел, Афанди?!

– Бродяга... бродяга проходил здесь на рассвете. Он был измучен, оборван и грязен, как уголек, но заплатил за кувшин молока впятеро больше, чем я посмел бы просить! Не носил пряжки – но я не посмел думать, что дорога привела в мой дом Безымянного. Годы уже успели покрыть серебром его волосы, но шагал он быстрее, чем шагают полные сил юнцы. Я предложил ему еды – но он лишь напился и поспешил дальше – будто кто-то за ним гнался! – Афанди понизил голос до шепота. – Наверное, тот, с кем ему пришлось сражаться... Я не видел ран, но рука моего незванного гостя была обмотана тряпкой... Эй! Служитель Мерукан, стой... Куда же ты?!

Глава 5

Причин спешить не было. Ровным счетом никаких. Здравый смысл настойчиво подсказывал, что сейчас не стоит встречаться ни с Владыками Ледяного Копья, ни с тем, кого Афанди видел утром.

Один человек с повязкой на правой руке, за которым отправили целый отряд «синих» Кшатриев. По описанию не похожий ни на Шандора, который никак не мог оказаться так далеко на юге, ни уж тем более на красотку-Анору. И так как хитрый и мстительный Великий Мастер Алуру едва ли стал бы охотиться за чемпионом собственного клана, вариантов оставалось немного.

Я шел по следам Посланника Воздуха. Одному Создателю известно, зачем он выбрал дорогу в сторону владений Огненного Лотоса вместо того, чтобы поспешить добраться до земель Белой Чайки. Едва ли бедняга за столько времени не потрудился выучить местную географию. А значит, на юг, прямо в распахнутую зубастую пасть Индры его гнала или суровая необходимость... Или собственное желание.

Если парень оказался настолько крут, что не боялся целого клана огненных – лучше держаться от него подальше. Как и от отряда «синих». И все же я спешил так, будто мне непременно нужно было успеть если не поучаствовать в их разборке, то хотя бы понаблюдать.

Кто бы ни затеял всю эту гребаную муть с Посланниками, он явно продумал свое навороченное колдовство до мелочей. Словно весь этот мир желал, чтобы пятеро чемпионов встретились – и когда двое оказывались поблизости, их тут же начинало притягивать друг к другу... так или иначе. Мне казалось, что даже ветер чуть подталкивает меня в спину, ускоряя и без того быстрый шаг, а дорога становится чуть надежнее и крепче, не позволяя ногам увязнуть в песке.

Интересно, чувствовал ли то же самое Шандор, когда преследовал нас с Меруканом через лес?

Но если Посланнику Земли и его людям даже камни выдавали все свои секреты по первому требованию, то мне приходилось полагаться лишь на зрение. Почти пробежав три или четыре мили, я едва не потерял след – но вовремя заметил, что самые свежие отпечатки сворачивают куда-то в сторону и уходят с дороги.

Сапоги – и, похоже, не из убогих и дешевых. Их вряд ли мог бы носить кто-то вроде Афанди или небогатых торговцев из Дасов, которые предпочли волочить свои телеги вдоль гор вместо того, чтобы заплатить Служителям за место в поезде. Я видел немало отпечатков и их обуви, и следов от колес, но все они были старыми и наполовину стертыми ветром... день или даже два назад.

А люди в дорогах сапогах прошли по дороге совсем недавно – на краях лунок, оставленных каблуками, песок еще не успел осыпаться. Пять или шесть человек двигались друг

за другом и безнадежно затоптали следы того, кто пытался от них удрать... но явно что-то заметили.

И это самое «что-то» заставило их сойти с дороги. Отпечатки сапог тянулись по песку к кромке скал – и там исчезали. Похоже, Посланник Воздуха смекнул, что его без труда найдут по следам, и решил забраться туда, где их уже не смогли бы разглядеть.

– Тьма и Пекло... – пробормотал я, забираясь на валуны. – Где же вы?..

Ни отпечатков, ни изломанных веток, ни примятой травы, ни обрывков одежды на острых колючках кустов – ничего, что хоть как-то указало бы мне нужное направление. И Посланник Воздуха, и «синие» могли даже повернуть назад и двинуться через скалы к Шантипуру... Или удалиться в сторону владений Каменного Кулака.

Но если уж все они зачем-то шли на юг, самое разумное предположить, что их путь продолжился прежним курсом.

Я зашагал вдоль дороги, огибая валуны и стараясь заодно и забраться повыше. Даже если Посланник и «синие» и выбрали тропу попроще, с высоты скал я наверняка смогу увидеть... хоть что-нибудь.

Шагая по камням, я почти перестал смотреть под ноги. Следов не осталось – но я все еще пытался отыскать их там, куда не мог заглянуть взор простого смертного. Но Джаду молчала – лишь изредка я ловил прилетающие откуда-то издалека короткие вспышки.

Высокородные совершали огромные прыжки через расщелины в скалах или ненадолго ускорялись, спеша на юг – но пока еще не вступили в драку. И все же я чувствовал, что ее уже не избежать. Посланник Воздуха не хуже меня умел скрывать свою силу... но лишь от обычных Кшатриев. Меня же вел по следам особый дар, так похожий на его собственный.

Стрелка внутреннего компаса, еще недавно бестолково крутившаяся из стороны в сторону, задрожала, провернулась и нацелилась строго на юг – прямо на высокую остроконечную скалу. И на этот раз волшебный «прибор» любезно подсказал еще и расстояние – примерно полмили.

Почти ничего... для кого-то вроде Чандана. Всемогущий старец наверняка просто скакнул бы вперед, скомкав пространство своим даром. Но и Посланнику, и «синим», и мне придется постараться.

Я понемногу догонял – но все еще слишком медленно, чтобы наверняка успеть к развязке.

– Поспеши, Посланник... – Голос в ушах звучал чуть громче ветра, шелестевшего среди скал. – Твои враги близко...

И, похоже, всем моим альтернативным личностям не терпелось поскорее до них добраться. Настолько, что я сам едва заметил, как ускорился. Река Джаду, пронизывающая все сущее, подхватила меня и понесла вперед на скорости лишь немного уступающей мчащемуся на всех парах местному по-

езду. Я беспощадно выжигал свой резерв, который куда разумнее было бы приберечь для возможной драки, и бежал через скалы напрямую, выбирая самый короткий путь.

Но все равно опоздал.

Когда до заостренной вершины оставалась какая-то сотня шагов, где-то впереди полыхнуло. Небо на мгновение озарила голубоватая вспышка, и гроза, которая назревала уже час или два, разразилась. Джаду с облегчением вздохнула, уже ничем не сдерживаемая, распрямилась и хлестнула во все стороны. Словно там, за скалами, кто-то раскрутил огромную плетть и хлестнул с такой силой, что сама земля вздрогнула.

За какие-то несколько секунд высокородные сожгли столько Джаду, что хватило бы заправить под завязку всего моего не самого маленького дракончика – и продолжали жечь. Я еще не слышал криков, но, судя по грохоту и мощности Техник, договориться Посланник и «синие» так и не смогли.

Да и едва ли собирались – драка шла не на жизнь, а на смерть.

И мне суждено было успеть только к самой развязке. Когда я взлетел на скалу, прямо передо мной внизу показалась арена, на которой подходил к завершению весьма зрелищный гладиаторский бой. Посланник Воздуха – высокий мужчина с наполовину поседевшими волосами – оказался крепким орешком. Даже с расстояния в пару сотен футов он вы-

глядел уставшим и потрепанным – но ни одно из заклятий, которые швыряли в него «синие», похоже, не достигло цели.

Владыкам Ледяного Копья повезло куда меньше. Из шести на ногах осталось всего трое – и один заметно прихрамывал, оставляя на камнях крупные алые пятна. Он осторожно обходил Посланника сбоку, явно готовясь ударить во фланг, но тот едва обращал на него внимание. Куда больше его тревожила парочка, которая не только уцелела, но и, похоже, даже сохранила достаточно сил для еще одной сокрушительной атаки.

Самые старшие – и самые могучие. Не ниже Третьей Ступени Познания. По одному они едва ли представляли серьезную опасность для того, кто воплотил в себе всю мощь Джаду Воздуха – но на стороне Владык Ледяного Копья был не только численный перевес, но и опыт в несколько десятков лет. Именно он позволил им без колебаний послать на смерть младших товарищей, заставив бедняг принять первый и самый сильный удар.

Я едва смог отыскать взглядом тела – их попросту разорвало на части. Слабенькие Щиты не выдержали мощи Посланника, и боевые заклятья превратили Кшатриев в окровавленные тряпки, разбросанные по камням. Но и их противнику пришлось несладко – я почти физически ощущал огромную дыру в его резерве, которая не слишком-то спешила заполняться.

– Убирайтесь прочь, – устало проговорил Посланник. –

Или мне придется убить вас всех.

– Ты силен. – Старший из «синих» едва заметно покачал головой. – Но тебе не одолеть нас всех. Владыка Алуру желает...

– Уходите. – Посланник повел плечами, будто стряхивая что-то невидимое и тяжелое, выпрямился и принял стойку. – Я больше не желаю говорить ни с вами, ни с Великим Мастером.

Ничего себе! Похоже, я явно пропустил что-то важное – и уж точно не разберусь без предыстории. И если кто-то и расскажет мне, что здесь случилось, то только...

– Ты знаешь, что мы не посмеем причинить тебе вред, Владыка. – «Синий» шагнул вперед. Но ты здесь один.

Самым разумным с моей стороны было бы просто понаблюдать, чем закончится развернувшаяся под скалой драма. А потом или добить уцелевших, гарантированно убрав одного из четырех конкурентов и не оставив свидетелей, или просто незаметно удалиться.

Но когда я в последний раз поступал разумно?

– Нет. – Я одним прыжком взлетел на вершину скалы. – Он не один. Уходите, или я убью вас.

Не знаю, смогли ли «синие» узнать меня – я все еще прикрывал лицо самодельным капюшоном и стоял слишком далеко, чтобы они могли разглядеть лицо. Но они – впрочем, как и Посланник Воздуха – уж точно почувствовали исходящую от меня мощь Джаду. Я все еще не успел до конца вос-

становить изломанное рекой и Шандором тело, но все равно был сильнее любого из них.

И «синие» уступили. Вряд ли ушли насовсем – едва ли Владыка Алуру простил бы подобное даже своим любимчикам – но попятились и через несколько мгновений скрылись среди камней. Я почти сразу перестал их чувствовать. Уставшая, но все еще могучая водная Джаду затихла и спряталась, исчезая, словно клинок в ножнах.

Но надолго ли?

– Приветствую тебя, Посланник. – Я неторопливо зашагал вниз. – Хотел бы я знать, что здесь случилось... Ты удовлетворишь мое любопытство?

Подойдя поближе, я, наконец, смог рассмотреть третьего встретившегося мне заклятого врага как следует. И если Анора и Шандор по возрасту отличались от меня совсем немного, то с этим неведомые ублюдки, притащившие нас сюда, промахнулись.

Или специально выбрали того, кто был куда старше. Высокий худой мужчина явно уже давно перевалил за четвертый – а может, и за пятый десяток.

– Любопытство? – усмехнулся он, разглядывая меня. – К чему мои рассказы тому, кто пришел сражаться. Видимо, местным богам угодно было спасти меня от Владык Ледяного Копья лишь для того, чтобы отдать тебе... Посланник Тьмы.

Узнал. Впрочем, неудивительно. Я уже не скрывал своей

Джаду – и успел достаточно наследить в этом мире, чтобы меня узнал даже тот, кто никогда не видел раньше.

– Может, нам и суждено подраться. – Я пожал плечами. – Но если и так – нет никакой нужды заниматься этим прямо сейчас. Я желаю говорить с тобой... пока что.

– Да будет так. Мне нечего скрывать от тебя – враг ты мне или нет.

С этими словами Посланник Воздуха закатал рукав и одним движением сорвал скрывавшую руку грязную тряпку.

– Что?! – Я едва смог выдохнуть. – Да какого?..

Не может быть!!!

Глава 6

Я на всякий случай даже шагнул в сторону – убедиться, что увиденное не оказалась какой-нибудь причудливой игрой света, миражом или чем-то в этом роде. Но дракончик на руке Посланника ничуть не изменился. Схватка основательно выжала его – как и хозяина – лишив цвета большую часть чешуек. Но и оставшихся вполне хватило, чтобы различить цвет.

Не белый или еще Антака знает какой, связанный со стихией Воздуха. А ярко-синий с потухшими значками умений вокруг и сияющими на солнце глазами-сапфирами.

Цвет водной Джаду!

– Вижу, ты удивлен. – Посланник мрачно усмехнулся. – Ожидал увидеть другое?

– Что угодно – кроме этого. – Я оглянулся к камням, за которыми скрылись уцелевшие «синие». – Клань Каменного Кулака и Огненного Лотоса считают своих Посланников чуть ли не земными воплощениями божественных покровителей. А твои... пытались убить?

– Не убить – только одолеть. – Посланник Воды пожал плечами. – Я важен для Великого Мастера. Но все же не настолько, чтобы позволить мне уйти.

– Уйти? – переспросил я. – Но зачем? Разве Владыка Алуру не заботился о тебе? Разве они не?..

– Заботился. Так же, как заботятся о лучшем из мечей в оружейной. Но ты не хуже меня знаешь, для чего нужен меч – и как его используют, когда наступит время.

Я поморщился. Посланник Воды пришел из моего мира – но, похоже, уже успел привыкнуть к этому. В его речи оказалось не меньше словесных завитушек, чем в разговоре Афанди. Суть сказанного не ускользнула от меня – но и ничуть не приблизилась.

– Стать величайшими из воителей клана – судьба таких, как мы, – сказал я. – И я не знаю, под силу ли хоть кому-то это изменить.

– Может, и так. Но я не хочу такой судьбы. И не собираюсь ей покоряться.

Посланник Воды не слишком-то походил на воина – но на мгновение в черных глазах мелькнуло столько упрямства, что я, кажется, начал понимать, за что Варуна выбрал именно его. Немолодого, сутулого, поседевшего, с тощими руками, которые мало напоминали руки бойца – но, похоже, наделенного незаурядной волей.

И тем же нежеланием играть по чужим правилам, что привело сюда меня самого.

– Так ты сбежал? – усмехнулся я. – Удрал от Владыки Алуру, убил его людей... Пошел против собственного клана?

– Я не хотел сражаться. – Посланник Воды скосился на разорванные на части окровавленные тела неподалеку. – И то, что пришлось сделать, не принесло мне радости. Ес-

ли бы они просто оставили меня в покое...

– Понимаю, – кивнул я. – Кажется, у нас с тобой куда больше общего, чем я думал.

– Вот как? – Посланник Воды склонил голову набок и прищурился. – Может, все-таки назовешь свое имя? Или предпочитаешь, чтобы я обращался к тебе «Владыка»?

– Рик, – буркнул я. – Ричард Коннери.

– Англичанин... – Посланник Воды на мгновение задумался. – Коннери... Шотландец?

У меня зазвенело в ушах. Лишь на мгновение – и тут же стихло. В языке, на котором жители Империи говорили уже не одну тысячу лет, не было – да и не могло быть слов «англичанин» или «шотландец».

И все же я прекрасно их понимал.

– Мои предки были шотландцами, – ответил я. – Сам я родился и вырос в Калифорнии... В Соединенных Штатах.

– Американец! – Посланник Воды улыбнулся одними уголками губ. – Посланник Тьмы, который пришел из... забавно.

– Не вижу ничего смешного. – Я сложил руки на груди. – А откуда ты сам?

– Меня зовут Игор... Игорь. – Похоже, после местного наречия звуки родного языка дались Посланнику Воды не без труда. – Санкт-Петербург... Ты знаешь, где это?

– Я что, похож на идиота? Конечно, знаю. Ты русский... Тьма и Пекло! – Я тряхнул головой. – На каком языке мы

сейчас вообще разговариваем?

– Полагаю, явно не на том, на котором говорили все жизнь, – Игорь улыбнулся. – Едва ли сейчас это имеет какое-то значение. Если уж мы понимаем друг друга.

– Как скажешь... Игорь. – Я протянул руку. – Можешь не верить, но я рад, что встретил тебя.

– Можешь не верить – я, кажется, тоже.

Стоило нашим ладоням соприкоснуться, как во все стороны брызнули белые искры Джаду. Тряпка, которую я так и не потрудился снять, в одно мгновение вспыхнула и обратилась в пепел, выпуская на волю дракончика. Нарисованная рептилия уже успела почернеть, и теперь сурово скалилась, явно собираясь полезть в драку. Мы с Игорем кое-как нашли общий язык, но наших божественных покровителей это, похоже, не слишком-то устраивало.

Меня не покидало странное ощущение. Похожее на то, что я испытывал, стоя рядом с Анорой... но все же другое. То ли дело оказалось в Игоре, то ли я сам стал сильнее, то ли мои внутренние сущности понемногу переставали быть древними кровожадными ублюдками, готовыми любой ценой прикончить того – или тех – с кем уже не раз сражались в прошлых жизнях.

Моя Джаду все еще оставалась настороженной. Будто ствол, который вытащили из кобуры, сняли с предохранителя, приготовили к бою и даже навели на цель – но пока не спешили использовать. Смертоносные Техники висели

на кончиках пальцев тяжелым грузом, но хотя бы не грозились сорваться против моей воли и превратить Игоря в кучку праха.

Впрочем, кто сказал, что у меня бы это получилось?

– Если тебе интересно – я тоже сейчас думаю, смогу ли снести тебе голову до того, как ты выставишь Щит.

Игорь неровно ухмыльнулся, и его ладонь заискрилась. Острое лезвие из прозрачного голубого льда выдвинулось из плоти примерно на пять дюймов... и тут же скрылось обратно. Русский не угрожал и не демонстрировал силу – скорее хотел показать, что вполне может ей управлять.

Не так уж плохо – особенно для того, кого притащили в этот мир прикончить остальных Посланников – в том числе и меня.

– Похоже, придется обойтись без рукопожатий, – вздохнул я. – Но нам нет нужды драться. Ни сейчас, ни позже... надеюсь. Ты расскажешь, почему покинул Владыку Алуру и куда направляешься теперь?

– Куда угодно – лишь бы подальше. – Игорь пожал плечами. – Думаю, нам обоим есть, что рассказать – но я бы не хотел заниматься этим здесь.

– Почему? – усмехнулся я. – Чем это место хуже любого другого?... Особенно сейчас, когда приходится выбирать между скалами и песком.

– Из-за них. – Игорь указал рукой туда, куда несколько минут назад удалились «синие». – Владыки ушли – но ушли

недалеко. И станут следить за нами, пока не их не станет достаточно, чтобы снова напасть.

– Думаешь, Владыка Алуру отправил за тобой еще один отряд? – уточнил я.

– Я уверен в этом. – Игорь отступил на пару шагов и устало опустился на камни. – Я слишком важен для Ледяного Копья. Тщеславие и жадность Великого Мастера поистине безграничны, а моя смерть лишит его клан даже малейшей возможности победить в этой войне.

– Пожалуй. – Я бросил мешок и уселся напротив Игоря. – А уж если Алуру узнает, что и я здесь – тут же приведет целое войско.

– Его люди наверняка следят за нами... прямо сейчас. – Игорь прищурился и посмотрел куда-то мне за спину – похоже, разглядывал скалы вдалеке. – Хотя я их и не вижу. Сила Посланника сделала меня слишком самонадеянным... стоило идти быстрее. Но теперь они близко.

– Я могу убить их, – усмехнулся я. – Думаю, что могу. Но вряд ли ты этого захочешь, ведь так?

– Их всего трое, а ты куда сильнее меня, Рик. – Игорь посмотрел мне прямо в глаза. – Но если мы станем убивать только потому, что хотим – разве это не сделает нас...

– У меня нет причин любить Владыку Алуру или хотя бы одного из его людей. И я с удовольствием прикончу любого, кто попытается сунуться к нам, – проворчал я. – Но на их счастье у меня нет ни времени, ни желания отлавливать среди

гор троицу болванов с золотыми пряжками. Если мы хотим удрать – найдется способ и попроще.

– Поведай мне, Рик. – Игорь явно заинтересовался. – Твой клан исчез давным-давно. Ты пробыл в этом мире один уже много времени – и все еще жив. Думаю, убежать и прятаться ты умеешь куда лучше меня.

– Ты даже не представляешь, сколько раз мне приходилось... – Я огляделся по сторонам и заговорил чуть тише. – Наверняка твое тело способно удержать куда больше Джаду, чем тела любого из тех, кто идет за нами. Мы можем просто убежать.

– Но не так уж и далеко, – вздохнул Игорь. – Я чувствую, что ты ранен, да и мне не помешал бы отдых. А люди Владыки Алуру будут преследовать нас, забыв о сне и пище.

– Плевать. – Я махнул рукой. – Железная дорога всего в десятке ли за этими скалами. Если успеем поймать поезд на юг – «синим» никогда за нами не угнаться.

– И ты отважишься забраться так далеко на земли Огненного Лотоса? – Игорь приподнял бровь. – Ты даже безумнее, чем я думал, американец.

– Не безумнее сумасшедшего русского, который удрал от собственного клана, – усмехнулся я, поднимаясь на ноги. – Ну что, идем?

– Попробуем. – Игорь вскочил и стряхнул с одежды пыль. – Выбор у нас невелик, друг мой.

Друг? Ну, это мы еще посмотрим...

Глава 7

– Ты видишь их? – Игорь поднял руку, прикрывая глаза ладонью от солнца. – Кажется, нам удалось уйти достаточно далеко.

– Не достаточно, – проворчал я, ощупывая до сих пор саднящие ребра и поясницу. – Нужно еще дождаться поезда. И постараться попасть на него незаметно.

– Тебе больно? – поинтересовался Игорь. – Могу помочь. Я ведь все-таки целитель... Признаться, это нравится мне куда больше, чем убивать и калечить людей.

Да уж, от лечения я бы не отказался. Тело кое-как восстановило подвижность, но Дар Темной Крови еще не успел справиться со всеми повреждениями. А в последние часы и вовсе почти перестал работать – вся Джаду уходила на гонку через скалы... Но Игорь наверняка вымотался ничуть не меньше.

– Потом. – Я махнул рукой. – Прибереги силы для бега. Видишь вот те скалы?

– Вижу. Только не говори, что нам нужно идти туда прямо сейчас.

Игорь уселся в тень огромного валуна, пытаясь хоть как-то укрыться от солнца. Светило уже давно клонилось к закату, но все еще жарило беспощадно, превращая скалы в подобие каменной сковородки. Мы уже несколько часов назад

прикончили последние запасы воды, а легкие горели от раскаленного воздуха, но останавливаться я не собирался.

Владыки Ледяного Копья слабее нас – но они не станут жалеть ни собственные тела, ни даже жизни.

– Погляди. Там дорога заворачивает между скал. – Я вытянул руку. – И поезду придется сбросить ход. И если мы спрячемся за камнями, никто не узнает...

– Как скажешь, – вздохнул Игорь. – Звучит так, будто ты уже проделывал что-то подобное.

– Всего один раз. – Я пожал плечами. – Когда чуть ли не каждый в этом мире хочет тебя убить – поневоле учишься быстро. И если бы...

Последние мои слова потонули в шуме. Гулкий вой прилетел издалека, но среди скал будто лишь усилился и загрозил так, что вздрогнули даже камни под ногами. И я бы наверняка испугался обвала, если бы не слышал этот звук раньше.

Приближался поезд. Я вскочил и вытянул шею, но так и не смог разглядеть привычные столбы дыма, которые выплевывали две могучие трубы паровой машины.

Странно...

– Пойдем! – сказал я. – Лучше подобраться поближе.

– Ты видишь это? – Игорь закатал рукав и продемонстрировал мне почти бесцветного дракона. – Дай мне хотя бы немного времени!

Мой индикатор выглядел немногим лучше, и я бы сам

с радостью передохнул подольше... Если бы не знал, что в этом мире поезда ходят куда реже, чем в родном Сан-Франциско. И если мы не успеем догнать этот, следующего придется ждать несколько часов – а то и до утра.

– Вставай! – Я протянул руку. – Осталось немного.

– Пощади... – простонал Игорь. – Я уже не так молод, как ты и...

– Вставай, Антака тебя заведи!

Наверное, я бы даже ударил его или потащил за собой силой – если пришлось бы. Но Игорь все-таки поднялся. Медленно, с явной неохотой отлип от камня, покинул блаженную тень и зашагал следом.

Стук колес доносился до нас уже давно, но сам поезд мы увидели только через пару минут. Металлическая громадина показалась из-за скал со стороны севера – и помчалась в нашу сторону. Так быстро, что дым, вылетающий из обеих труб паровика, не поднимался к небу, а стелился по песку, окутывая цветастые вагоны.

Так вот почему я не увидел его раньше! Похоже, кто-то или что-то заставило Служителей как следует раскошегарить топку, выжимая из могучей машины все, что можно.

– Бежим! – заорал я.

Пожалуй, если бы у Игоря было время подумать, он скорее вцепился бы в меня – но то ли страх, то ли самое обычное нежелание остаться среди этих раскаленных скал в одиночестве оказались сильнее усталости. Он помчался за мной, вы-

жимая из своей «батарейки» Джаду последние крупинцы заряда. Я чувствовал себя немногим лучше – но уже успел сообразить, что до заветного поворота рельс между скал не дотянуть ни одному из нас.

Три четверти мили. Разминка, легкое развлечение для отдохнувшего и полного сил Кшатрия... И почти невыполнимая задача для Кшатриев, которые несколько часов скакали по горам без капли воды в глотке.

– Стой... – прохрипел Игорь где-то за спиной. – Мы не сможем...

Я не стал тратить сил на ругательства – боялся сбить дыхание. Джаду закончилась где-то на половине пути, и тело тут же потяжелело чуть ли не вдвое. Ребра захрустели так, что я всерьез испугался, что они сейчас проткнут кожу и вылезут наружу острыми обломками. Глотка и грудь горели огнем, и лишь чистое упрямство помогало мне держаться на ногах и бежать дальше.

Уроки Хариша не прошли зря. Может, я так и не сравнялся с настоящими Кшатриями, которых тренировали с самого детства – и едва ли когда-нибудь сравнюсь – но бегать научился неплохо.

Вдох – два шага – выдох – еще два. И снова. Вперед – и пусть в глазах темнеет, а сердце в груди взрывается. Ленивое и хитрое тело всегда норовит отдохнуть и расслабиться... Но даже когда чувствуешь, что сил больше нет, из него все еще можно выжать больше, чем кажется.

Намного больше.

Странно, но Игорь тоже пока держался. По Ступеням я чуть уступал ему, зато резерв у меня был чуть ли не вдвое больше. И он уже давно должен был выдохнуться и бежать на собственных, человеческих силах — однако не отставал, а все так же пыхтел в нескольких шагах где-то за спиной.

Скалы закончились неожиданно. Только что я видел перед собой лишь привычные грязновато-желтые камни — и вдруг они сменились крышей проносящегося мимо вагона.

Последнего!

Нас разделяло примерно два десятка футов. И я мог бы спуститься вниз, рискуя быть замеченным — а то и вовсе не успеть зацепиться. Или...

Нужна Джаду. Хоть капля!

— Нет, Рик!

Вопль Игоря затянулся и вдруг зазвучал непривычным басом. Я все-таки смог выжать из себя где-то секунду сверхчеловеческого ускорения — как раз перед тем, как оттолкнуться и отправить измученное тело в короткий полет.

Край крыши врезался под ребра, выбивая воздух, но все-таки не сбросил меня вниз. От боли потемнело в глазах, и только бешеным усилием воли я заставил себя перекатиться набок и вытянуть руку.

Есть!

Цепкие пальцы сомкнулись на моей ладони, и через мгновение я уже тянул наверх и Игоря. Его длинное костлявое

тело весило тонну – но я держал, пока он не рухнул рядом со мной, с хрипом глотая ртом воздух.

– Боги милосердные... Безумный американец, ты чуть не убил нас обоих!

– Но не убил же... – отозвался я. – Мы не зря старались. Погляди!

Я все-таки нашел в себе силы вытянуть руку и указать на убегающие в даль за вагоном рельсы. Туда, где примерно в четверти мили на железную дорогу высыпали крохотные фигурки в синем. Пять, шесть... дюжина! Похоже, Владыка Алуру действительно отправил в погоню за своим беглым Посланником целую крохотную армию, разделенную на несколько отрядов. Владыки Ледяного Копья наверняка разгадали мой простенький план – но перехватить поезд уже не успели.

– Проклятье... – Игорь перекатился на живот. – Ты не ошибся, друг мой. Я должен благодарить тебя за спасение.

– В другой... раз... – отозвался я, закрывая глаза.

Поезд делал не меньше сорока-пятидесяти миль в час, но даже на такой скорости обдувавший крышу воздух оставался горячим. Я готов был убить за глоток воды... и все же отключиться хотелось куда больше. Боль отступила, а преследователи теперь были далеко позади. Можно просто полежать немного, и...

– Эй... Эй, американец!

– Чего тебе? – проворчал я, поворачивая голову.

– Держи. – Игорь протянул мне что-то в кулаке. – Здесь немного... пока. Я сделаю еще.

Мою руку вдруг обожгло холодом так, что от неожиданности я едва не вышвырнул странный подарок прочь.

– Тьма и Пекло... – Я чуть приподнялся, разглядывая странный мокрый кристаллик на ладони. – Что это такое?

– Лед, – усмехнулся Игорь. – Моя стихия.

Его пальцы выдали несколько голубых искорок. Пока еще слишком слабых для полноценного боевого заклятия – Игорь не восстановил и десятой доли резерва. Но и этого хватило, чтобы выдать еще одну крохотную ледышку, которую он тут же закинул в рот и с хрустом расколол зубами.

– Только осторожнее. Они очень холодные. Намного холоднее... обычных.

Когда первая капля из ладони упала в мой пересохший рот, я вдруг рассмеялся. Колдовской лед таял от тепла моего тела, а ветер срывал и уносил прочь драгоценную воду, но я никак не мог заставить себя нормально пить – только ржал, как сумасшедший.

Посланник Воды, Владыка Ледяного Копья и мой враг использовал древнюю магию высокородных, чтобы сделать то же самое, с чем без труда справлялся любой гребаный автомат с гребаной содовой в забегаловках Сан-Франа!

– Ты в порядке? – поинтересовался Игорь. – Кажется, такое называют тепловым ударом или...

– Я еще не спятил. – Я откашлялся и провел языком по гу-

бам. – Просто... Это смешно.

– Может быть. – Игорь хмыкнул и протянул мне еще кусочек льда. – Ты расскажешь мне, как оказался здесь? И почему решил помочь мне вместо того, чтобы свернуть шею?

– Пожалуй, расскажу. – Я потянул мешок и засунул его себе под голову. – Времени у нас теперь предостаточно.

Глава 8

– Тьма и Пекло... Все еще смешно! – Я прикрыл рот рукой. – Прости.

– Я рад, что смог развеселить тебя. – Игорь выпустил из ладони несколько дюймов ледяного лезвия и с явным усилием отломил. – Только постарайся снова не порезаться.

– Как скажешь. – Я осторожно принял очередной кусок смертоносной конфетки. – Опасное лакомство... Острое и крепкое. Будто жуешь кусок холодного железа.

– Магический лед. – Игорь пожал плечами. – Этими землями правит огненный Индра, и на создание меча уходит вдвое больше сил, но он все такой же прочный. Я смог бы разрезать им доспехи... или даже этот вагон. – Игорь легонько постучал по крыше, на которой мы сидели. – Иначе от подобного оружия не было бы никакой пользы.

– Занятно, – кивнул я. – Твоя магия здесь слабеет?

– Нет... Да – мне сложнее собрать влагу – воздух слишком сухой. – Игорь обвел руками круг. – Приходится тянуть отовсюду, но молекулярные связи все равно получаются крепкими... Так что береги зубы.

– Ты много знаешь обо всех этих... связях, – заметил я. – У себя дома ты был ученым?

Теперь мне хотя бы не приходилось перекрикивать свистящий в ушах ветер. С наступлением темноты Служите-

ли в паровике сбавили ход, и мы с Игорем смогли усесться на крыше, не рискуя быть сброшенными воздушным потоком. Вечер принес если не прохладу, то что-то чуть меньше похожее на пекло пустыни. И то ли в поезде не разобрали наши прыжки за стуком колес, то ли мы приземлились на грузовой вагон – никто так и не полез наверх выяснять, что там творится.

За несколько часов дороги я успел и подремать, и рассказать Игорю – разумеется, без подробностей – свою историю... и послушать его. Она оказалась довольно короткой: Посланнику Воды в этом мире повезло куда больше, чем мне. Письмо с загадочными иероглифами перенесло его из Санкт-Петербурга куда-то на север Империи. Ему хватило ума не высовываться и не ввязываться в драки, а шпионы Владыки Алуру отыскивали его раньше, чем люди из клана Белой Чайки. Потом уже печально знакомый мне Неру тайком вывез Игоря в Моту-Саэру, потом в один из дворцов Ледяного Копья... откуда тот и удрал на юг, по пути угробив примерно с десятков «синих» Владык.

– Ученым? – переспросил Игорь. – Можно сказать и так. Я преподавал в... университете.

Он явно не без труда вспомнил почти забытое слово. Как и я сам – мне пришлось основательно напрячь голову, чтобы сообразить: в прошлой жизни Игорь работал не в средней школе, а в чем-то вроде колледжа.

Неудивительно, что он так много знает про эти... молеку-

лярные что-то-там.

– Звучит довольно круто. – Я уселся поудобнее. – Так ты физик... или кто-то из таких же головастых парней?

– Не совсем. – Игорь улыбнулся. – Профессор истории искусств. Хотел бы я знать, почему то письмо выбрало именно меня... Я ведь совсем не похож на воина, Рик.

– Похоже, эта магия вообще не очень-то знала, что делает. – Я пожал плечами. – У себя дома я был инженером... Не самым лучшим – но я тоже не воин.

В отличие от Шандора. Тот выглядел так, будто и в нашем мире не раз отправлял людей на тот свет... Впрочем, кто знает. Дар Владык наверняка изменил и Анору, и Игоря, и пока еще незнакомого мне Посланника Воздуха – и уж точно меня самого. И одним богам известно, насколько и в какую сторону.

– И все-таки ты куда сильнее меня, – вздохнул Игорь. – Даже твой дракон... совсем другой. Погляди.

В темноте блеснули чешуйки. Они не только отражали свет далеких лун, но и сами чуть пульсировали синим – мягко и умиротворяющее. Нарисованная на руке Игоря рептилия действительно отличалась от моей. И не только габаритами – а самой формой тела и даже мордой. И если мой дракон оплетал всю руку тощими, но могучими черными кольцами и злобно скалил вытянутую зубастую пасть, то дракон Игоря будто просто устроился отдохнуть на предплечье, засунув в рукав неожиданно-толстый хвост. В его позе не было

ничего угрожающего или даже настороженного. И даже физиономия рептилии смотрелась скорее сонной и миролюбивой, с небольшой полоской закрытого рта, по бокам от которого свисали то ли щупальца, то ли седые усы.

Дракон Игоря явно был уже немолод и не отличался суровым нравом – как и его хозяин.

– Владыка Алуру готовился к войне – но у меня куда лучше получалось исцелять раны, чем наносить их. – Игорь откинулся назад на локтях и вытянул длинные тощие ноги. – И поэтому... поэтому я сбежал. Оставил во дворце свое оружие... оставил бы и эту проклятую силу, если бы мог. И если им хочется убивать друг друга из-за каких-то старинных обычаев – пусть делают это без меня.

Мой меч достался Шандору. А Игорь избавился от своего сам, оставив во дворце Владыки Алуру. Может, он не считал себя великим воином – но яйца у этого парня определенно были. Меня заставили пуститься в бега обстоятельства, а он выбрал свой путь сам. И сейчас, вместо того чтобы от голода и жажды жрать лед собственного приготовления, Игорь мог бы сидеть в прохладном и безопасном дворце Ледяного Копья, готовясь стать самым могучим оружием клана и пойти в бой с сотнями высокородных, каждый из которых отдал бы за него жизнь.

И все-таки он пошел против своих. Послал на хрен самого Великого Мастера и сбежал туда, где его наверняка пожелает прикончить первый встречный Кшатрий. Просто потому,

что не хотел сражаться.

– Не стоит недооценивать себя, друг мой, – произнес я. – Ты куда крепче, чем кажешься. Не знаю, хватило ли бы у меня упрямства сделать то, что сделал ты.

– Ты и так делаешь то же самое. И я не стану сражаться ни с тобой, ни с другими беднягами. – Игорь сдвинул брови. – А если и стану, то уж точно не потому, что этого желает какой-то осел с золотой пряжкой... или голоса в голове.

Этой темы мы еще не касались. Похоже, для нас обоих по-тусторонние сущности воителей прошлого оказались... пожалуй, чем-то слишком личным.

– Так ты тоже их слышишь? – усмехнулся я. – Понимаю.

– Каждый день. – Игорь сдвинулся в сторону и сплюнул. – Даже сейчас. И ты им не очень нравишься.

– Поверь, это взаимно. – Я покачал головой. – Не очень-то хочется спать, зная, что ты можешь разрубить меня надвое одним ударом – и большая часть тебя сделает это с искренним удовольствием.

– И все же мы сейчас вместе. – Игорь пожал плечами. – И если уж не начали убивать друг друга до сих пор – нет смысла начинать теперь. У меня в этом мире нет друзей, Рик. Думаю, что и у тебя тоже.

Больше нет. А те, что были – сейчас наверняка предпочтут увидеть меня мертвым. Даже Тао. А Ликиу?...

– Пожалуй, – вздохнул я. – И что же ты собираешься делать теперь? Куда пойдешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.